

— Всё равно это не так.

— Простите?

Почему? Она такая красивая женщина... не слишком ли она молода, чтобы стать супругой Кайдзена?

Веллиан широко улыбнулся и попросил об одолжении.

— ...М-мне нужно кое-что сказать, если вы не против, Леди.

— Да, Теор, останься здесь, я скоро вернусь.

Астель последовала за Веллианом в угол коридора, пока Теор рассматривал статуи, украшавшие коридор.

— История завещания Её Величества вдовствующей Императрицы держится в секрете от общественности.

Веллиан дружелюбно улыбнулся и объяснил Астель ситуацию.

— Прошло почти три месяца со дня смерти вдовствующей Императрицы, и Лорды Юга будут потрясены, если станет известно, что проблема наследства до сих пор не решена. Будет плохо, если начнётся восстание. Надеюсь, вы сохраните это в секрете.

Астель некоторое время молча смотрела на милое личико Веллиана.

Потому что было чудесно, что человек, который является секретарём Императора, невинно улыбнулся и сказал ложь, которая казалась такой очевидной.

Не могло быть никакого восстания на юге, которым уже в третьем поколении правил Император.

Этот человек думал, что Астель даже этого не знает.

— Неужели? А вы не боитесь обвинений в адрес Его Величества Императора?

Имперский человек не очень хорошо знает о бывшей Императрице, Астель.

Как только она вышла замуж, она развелась, и её фамилия была скрыта, так что это было

естественно.

Однако, если история о завещании вдовствующей Императрицы распространится, внимание будет сосредоточено на бывшей Императрице, и образ Императора будет уничтожен.

Она была уверена, что люди скажут: "Император выгнал свою жену, почему же вдовствующая Императрица сделала такое завещание, когда умирала?"

Когда Астель сказала это, нежное лицо Веллиана на мгновение ожесточилось.

Он улыбнулся двусмысленной улыбкой, как будто смутился.

— Ха-ха, умного человека трудно обмануть.

Похоже, он не очень-то и старался врать.

Этот парень думал, что Астель настолько наивна, что ничего не знает о мире.

— Да, я думаю, что если это просочится наружу, будет много слухов. Поэтому прошу вас молчать, – тихо признался он.

— Не беспокойся, мне всё равно. Я не собираюсь сплетничать с другими людьми и вернусь домой сразу же после того, как всё закончится.

На самом деле, Астель хотела не привлекать внимания людей как можно больше.

Доказательства, связанные с рождением Теора, были сделаны идеально, но всё равно было опасно привлекать внимание людей.

— Приятно разговаривать с человеком, который всё понимает.

Веллиан был удовлетворён и склонил перед Астель голову.

— Спасибо за понимание. Пожалуйста, если вам что-то будет нужно, скажите мне.

Веллиан подозвал слугу и приказал, чтобы Астель и Теора проводили в комнату.

Астель взяла Теора и последовала за слугой.

Когда она подошла к отведённой ей комнате, слуга открыл дверь.

Когда дверь открылась, её взору открылась просторная и великолепная комната.

Комната, отделанная мрамором с узорами из лилий на полу, была полна роскошной деревянной мебели с золотыми и серебряными украшениями.

Большая кровать в центре была задрапирована причудливой дамасской тканью, а окна, наполовину прикрытые бледно-розовыми занавесками, демонстрировали беспрецедентно сложные золотые украшения.

Это была удивительно красивая и роскошная комната.

Эту комнату не выделили бы обычным людям.

— Вау...

Теор, который впервые видел такое величие, осматривал комнату, постоянно оглядываясь.

Он даже приложил палец к сверкающим золотым украшениям.

В комнате было три служанки.

Они склонили головы перед Астель.

— Нам приказано служить Госпоже, пока вы не отправитесь в столицу.

Астель оставила багаж служанкам и вышла с Теором в сад, соединённый с террасой.

Там была теплица из стекла.

Туманный свет, отражённый от солнечного света, просачивался в теплицу.

Тёплый свет проникал внутрь.

Васильки, цвевшие на клумбе, и листья травы, покрытые росой, источали свежий аромат.

Теор вприпрыжку рассматривал всё это.

Выглядит неплохо.

Хотя это и была вынужденная поездка, и она не могла расслабиться ни на мгновение, но Теор выглядел счастливым, приехав в место, которого он никогда раньше не видел.

До сих пор она жила только в лесных хижинах и старых особняках, так что для Теора было вполне естественно каким-то образом возбудиться.

Особняк её деда превратился в руины, так что там не было никакой лужайки, чтобы играть, не говоря уже о таком прекрасном саду.

Прошло много времени с тех пор, как Астель распахала всю пригодную для использования землю под личные нужды.

— Теор, не трогай.

Когда Теор попытался коснуться небольшой травы в углу клумбы, Астель поспешно остановила его.

— Это Лагенин.

Это была не опасная для жизни трава, но когда сок этой травы попадает на руку, появляется красная сыпь.

Хотя это был замок Императора, похоже, что им плохо управляли, так как это было местом, которое посещалось раз в несколько лет.

Тут даже росла такая дикая трава.

Теор внезапно посмотрел на Астель и спросил:

— Мам. Тот дядя - Император?

— Хм-м?

— Он выглядит злым.

Кайдзен был единственным, что пришло ей на ум, после объяснения Теора.

Астель горько рассмеялась. И она внимательно посмотрела на лицо Теора, освещённое

солнечным светом.

Теор напоминает Кайдзена из детства.

Хорошо, что этого ещё никто не заметил...

Конечно, такие люди, как Марианна и Веллиан, которых она встретила здесь, не могли узнать его, потому что они не видели Кайдзена в детстве.

Но когда она поедет в столицу и встретиться с людьми, которые видели Кайдзена с детства...

Астель оттолкнула от себя зловещее чувство, возникшее в её сердце.

Она должна встретиться со своим дедушкой, прежде чем отправиться в столицу и отправить к нему Теора.

Да, она так и сделает.

— Да, это Его Величество Император, Повелитель Империи.

— Вот как...

Сердце Астель сжалось от горечи при виде невинного взгляда ребёнка.

Теор вдруг задал странный вопрос:

— Но разве Император плохой человек?

— Что ты имеешь в виду?

Астель удивлённо нахмурилась, но Теор невинно ответил:

— Император забрал землю дедушки.

— Кто это тебе сказал?

— Дедушка Граф.

Ага.

Граф Мелфорд, старый друг её деда по материнской линии, был почти что единственным гостём, посетившим особняк её деда по материнской линии.

Астель не знала, почему он разговаривал с её ребёнком.

— Нет, это сделал другой Император, и ты никогда не должен говорить об этом при других людях. Так как Император – высший человек, ты не должен говорить ничего плохого о Его Величестве, и ты должен подчиняться Его Величеству в любом случае. Понял?

— Да.

Теор внимательно выслушал слова Астель и серьёзно кивнул.

— И Теор, ты пока не можешь называть меня мамой.

— Всё ещё?

— Да, пока мы не вернёмся в наш дом. Мы продолжаем играть. Хорошо?

Теор улыбнулся с выражением уверенности на лице.

— Да, хорошо!

Астель погладила Теора по голове. На самом деле, это нормально, если Теор иногда будет "ошибочно" принимать её за мать.

Когда Граф Мелфорд, старый друг её деда по материнской линии, впервые посетил особняк, Теор случайно назвал Астель своей матерью.

Астель показала грустное выражение Графу Мелфорду, который удивился без всякого смущения.

— Так как Теор никогда не видел свою мать, он иногда так называет меня своей матерью.

— Ох... бедный ребёнок.

Граф Мелфорд глубоко вздохнул, печально глядя на ребёнка.

— Я для него как его настоящая мать, так как я всегда забочусь о нём.

Граф Мелфорд пробыл в особняке её деда по материнской линии неделю, прежде чем вернуться.

— Он мой внук, но он потрясающий.

Её дед по материнской линии посмотрел на него и произнёс эти слова. Она не знала, комплимент это или сарказм.

Теору было всего пять лет. Поэтому иногда он совершал подобные ошибки.

Мало кто мог подумать в том, что Теор был ребёнком Кайдзена.

Они занимались любовью всего одну ночь, а на следующий день развелись.

Большинство людей думали, что они даже не провели первую брачную ночь.

— А где отец ребёнка?

Когда беременная Астель отправилась навестить своего дедушку по материнской линии, он задумался об отце ребёнка. Но он никогда бы не подумал, что это ребёнок Императора.

У Астель хватало смелости называть его не своим ребёнком.

И никто не узнает правды, если цвет его глаз останется таким же, как и сейчас.

Астель коснулась пузырька, спрятанного в её руках.

Ей приходилось использовать его на нём дважды в день.

Один раз на рассвете, второй раз – ночью.

Это было самым важным в этой внезапной поездке.

* * *

Астель вернулась с ребёнком из сада и подошла к комнате.

Она подошла к двери, взялась за ручку и начала открывать дверь, как изнутри раздался громкий голос:

— Она действительно бывшая Императрица?

— Да. Она дочь Герцога.

— Но почему она такая потрёпанная? Вы же видели её внешний вид, да?

Это были голоса служанок, которых приставили к ней.

— Почему она здесь? Она пытается соблазнить Его Величество?..

— Да ну, нет. Неужели она здесь, чтобы соблазнить Его Величество своим убогим внешним видом?

Из-за двери донёсся взрыв громкого смеха.

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1461036>